

Причина, по которой он хотел заплакать, была не в умилении, а в том, что всякий раз, видя нынешнее положение Чжао Ифэя — его жизнь, одежду, жильё, работу, — ему становилось невыносимо больно. Он испытывал сердечную боль за Чжао Ифэя, сильную сердечную боль. Он не хотел больше позволять Чжао Ифэю выполнять тяжёлую работу на стройке, жить в сыром, тёмном помещении, где воняет и ютится десяток человек, есть пищу, которую и свиньи бы не стали есть, носить тонкую, потрёпанную одежду, получать мизерную зарплату за каторжный труд каждый месяц. Он хотел заботиться о нём, обеспечить ему безбедную жизнь, где не нужно думать о еде и одежде.

Сюй Жуйцзе понимал характер Чжао Ифэя: заставить его полюбить мужчину было всё равно что отнять у него жизнь, не говоря уже о том, чтобы жениться на мужчине? Это просто несбыточная мечта! Он скорее продолжит жить в нужде, зарабатывать тяжёлым трудом, чем позволит мужчине содержать себя, потому что для него это позор. Разве что если он настоящему полюбит того человека — тогда, возможно, он подумает... Нет, даже если полюбит, он не позволит мужчине себя содержать, разве что в безвыходной ситуации. Заставить Чжао Ифэя жениться на нём можно, только если Чжао Ифэй полюбит его. Но как заставить Чжао Ифэя полюбить его?

Эта задача казалась невыполнимой, настолько призрачной, что почти не оставляла надежды. Но если бы был хоть малейший шанс быть с Чжао Ифэем, он не упустил бы его, даже если для этого пришлось бы стать злодеем.

Как и пять лет назад, когда он изнасиловал Чжао Ифэя. Он же знал, что Чжао Ифэй его возненавидит, но всё равно, опьянев, сделал это? Для таких, как Чжао Ифэй, иногда безграничное снисхождение не так эффективно, как умелое принуждение. Жёсткий подход, возможно, неплохой выбор.

Дойдя до этой мысли, Сюй Жуйцзе беспомощно покачал головой. Мечты прекрасны, реальность жестока. Жаль, что небеса не дали ему возможности жениться на Чжао Ифэе или даже просто быть с ним. Остаётся лишь предаваться грёзам. Жизнь длинная, он ещё молод, у него полно времени и сил. Он готов ждать.

Снег шёл непрерывно три дня, и стройка три дня не работала.

До Нового года оставалось полмесяца. Пообедав, Чжао Ифэй закутался в одеяло и играл в телефон. В этот момент раздался непрерывный звонок. Свернув игровой интерфейс, он посмотрел на экран: Шэнь Тин?

Они обменялись контактами два года назад, когда на Новый год он вернулся домой и Шэнь Тин пришла к ним с визитом. Тогда Шэнь Тин оставался год до окончания университета. Она была не единственной из их деревни, кто поступил в вуз, но единственной девушкой-студенткой, поэтому старшие постоянно её хвалили, а заодно и родителей.

Хотя в телефоне был номер Шэнь Тин, звонила в основном она, он же почти не набирал её.

На этот раз Шэнь Тин внезапно позвонила, неизвестно по какому поводу, и он без колебаний ответил.

Только взяв трубку, он услышал встревоженный голос Шэнь Тин:

— Ифэй, когда ты вернёшься? У тебя дома беда!

— Какая? — Чжао Ифэй тут же сел на кровати, вызвав взгляды остальных.

— Твой папа внезапно упал в обморок. Ты сможешь приехать?

— Разве он не дома, восстанавливается? Как так внезапно упал в обморок? — Сердце Чжао Ифэй сжалось, как от удара молотка. Он очень беспокоился, очень торопился, но мог лишь бессильно волноваться, мечтая мгновенно оказаться дома.

— Мы с твоими бабушкой и дедушкой уже в больнице. Врачи говорят, это кровоизлияние в мозг из-за последствий аварии. Нужна операция. В больнице сказали: сначала оплатите, потом прооперируют. Стоимость примерно пятьдесят тысяч.

Услышав это, Чжао Ифэй прикинул свои накопления: наверное, больше двадцати тысяч? Вспомнил, что когда отец попал в аварию, уже ушло несколько десятков тысяч, которые бабушка понемногу занимала у родных и знакомых. Теперь снова нужно больше пятидесяти тысяч — где ему столько взять?

— Хорошо, я сейчас же приеду! — Сказав это, Чжао Ифэй спрыгнул с кровати и помчался к прорабу — нужно было получить расчёт.

Чжао Ифэй прибежал к комнате прораба и обнаружил, что дверь заперта. Он повернул обратно, по пути встретил знакомого, который спросил:

— Ты к прорабу?

— Брат, ты не знаешь, где прораб? — Чжао Ифэй уже горел от нетерпения.

Тот парень знал Чжао Ифэйа — да и как не знать такого красавца, — и прямо сказал:

— Прораб в ближней каморке в маджонг играет. Знаешь, где? Показать?

— Э-э, спасибо, тогда помоги, проводи, пожалуйста, — Чжао Ифэй действительно не знал места, потому что вообще редко искал прораба. Тот каждый месяц выдавал рабочим около тысячи на мелкие расходы, Чжао Ифэй тоже получал, но всё откладывал.

— Иди за мной, — сказал парень и повёл Чжао Ифэйа вперёд.

Вскоре он привёл его в небольшую комнату неподалёку. Посередине как раз четверо играли в маджонг, и один из них, немолодой, слегка полный мужчина с пивным животом, был прорабом.

— Вон там. Я пошёл тогда, — бросил парень и развернулся уходить.

Чжао Ифэй в тот момент ещё раз поблагодарил и сразу вошёл внутрь.

Лицо прораба было обращено к двери. Свет из дверного проёма внезапно будто чем-то перекрыло, стало темнее. Прораб поднял глаза и увидел приближающегося Чжао Ифэйа, расплылся в улыбке:

— Ифэй, пришёл.

Чжао Ифэй, видя, что прораб дружелюбно ему улыбается, тоже улыбнулся:

— Бригадир, мой папа в больнице, дома срочно нужны деньги. Не могли бы вы рассчитать мне зарплату, чтобы я смог вернуться и оплатить лечение?

— Фацай...

— Пенг...

— Цзымо, ху! Давайте деньги!

Пока Чжао Ифэй говорил, прораб собрал цзымо и, обрадовавшись, начал требовать с остальных денег. Когда они передавали ему стодолларовые купюры, прораб встал и с извиняющимся видом сказал:

— У меня сейчас дело, выйду, решу вопрос и вернусь, продолжу с вами играть.

— Иди! Иди!

— Точно, у человека дома беда, деньги нужны.

— Выиграл и смылся, кто с тобой ещё играть будет!

Трое полу-шутливо замахали на прораба руками.

Прораб вышел. Чжао Ифэй уже собрался заговорить, но прораб жестом остановил его и сказал первым:

— Хочешь получить расчёт? — Говоря это, он искоса оглядывал его.

Чжао Ифэй кивнул.

Прораб отвёл Чжао Ифэя в угол, и они заговорили.

— Что касается зарплаты, я тебе её дам. Но ты внезапно уходишь посреди работы, поэтому расчёт будет пятнадцать тысяч. Остальные шесть тысяч пока останутся у меня. Надеюсь, в следующем году ещё поработаешь, — таково было мнение прораба.

Чжао Ифэй забеспокоился:

— Но мой папа в больнице, дома ждут денег. Не могли бы вы рассчитаться полностью?

Прораб стоял на своём:

— Полный расчёт невозможен. У нас же отпуск ещё не начался. Если все будут так, в середине работы уходить, мне что, работу останавливать?

— У меня дома же чрезвычайная ситуация, иначе бы я не уходил внезапно. Бригадир, рассчитайте меня, пожалуйста, папа в больнице, деньги нужны на лечение, — Чжао Ифэй начал успокаиваться, но в выражении лица и голосе ещё чувствовалась спешка. С такой бедой дома, отец в больнице, как ему не волноваться?

Прораб, немного поколебавшись, внезапно приблизил лицо к уху Чжао Ифэя и тихо произнёс что-то.

Чжао Ифэй вздрогнул, когда прораб приблизился, услышал его слова, широко раскрыл глаза, тупо посмотрел на прораба и наконец без обиняков отказался:

— Не стану. Просто рассчитайте меня.

Прораб вдруг начал насмехаться:

— Такой красивый, прямо как девчонка. Имея такую внешность, не используешь её, чтобы хорошо зарабатывать, зачем на стройке такие муки терпеть? Передо мной ещё недотрогой строишься. Не согласишься переспать со мной — получишь только пятнадцать тысяч. Сколько ни говори, бесполезно.

— Что это значит! — Услышав эти оскорбительные слова, Чжао Ифэй мгновенно разозлился. Воспользовавшись тем, что был выше прораба, он шагнул вперёд, взгляд стал острым, как ледяной клинок, и яростно уставился на прораба напротив.

<http://bllate.org/book/15580/1387447>